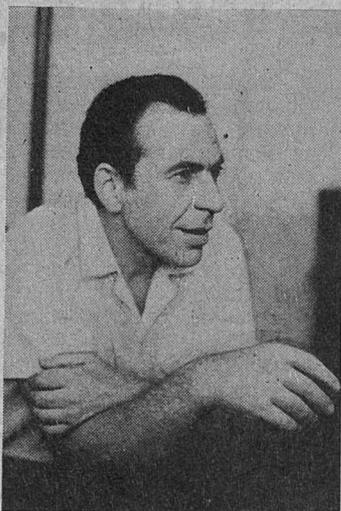

«ТБИЛИСИ»

собеседник, студент третьего курса архитектурного факультета. Самого Гелы Ираклиевича не оказалось дома. Встреча с ним состоялась у нас в редакции.

И вот он сидит передо мной, все еще похожий на своего экранного героя... Тот, да не тот. Вроде бы и глаза светлые, строен, улыбочив, но, как говорится, время и на него наложило свой отпечаток. Не так, чтобы очень, но все-таки... чуть-чуть.

МАСТЕРА ГРУЗИНСКОГО КИНО

Дни, заполненные

до предела

Впервые я его увидела в фильме режиссера Отара Иоселиани «Жил певчий дрозд». Это было давно, где-то в 1972 году. Сегодня нам предстояла встреча. Нажимаю на кнопку звонка под табличкой — Гела Канделаки. В дверях появляется его сын. Я его узнала сразу — тот же спокойный, ласковый взгляд, как у экранного героя его отца.

Вхожу в светлую, небольшую комнату, центральную стену которой украшает фотопанно довольно солидных размеров, изображающее архитектурный ансамбль Шатили в Хевсуретии. За стеклянной витриной, слева у стены, красуются призы, дипломы. На первом из них читаю: «Пражский фестиваль научно — популярных фильмов. Главный приз кинокартине «Грузинская пчела» (режиссер Ираклий Канделаки, Грузинская студия научно — популярных и документальных фильмов). Под стеклянным куполом — хрустальное изваяние пчелы, увеличенное в несколько десятков раз.

— Это мой дедушка, — поясняет принимающий нас гостеприимный сын хозяина. Вспоминаю фильмы, созданные известным кинорежиссером — документалистом народным артистом Грузинской ССР Ираклием Канделаки: «Вниз по куру», «Диоскурия», «Четыре времени года», «Старый и новый Тбилиси», «Самгори» и «Моя деревня»... и другие — это летопись 40 лет истории нашей республики.

Рассматриваю и следующую реликвию семьи. Это тоже приз, на этот раз ваза, и текст в дипломе: «Специальный приз жюри XIII Всесоюзного кинофестиваля за высокое мастерство в разработке народного характера режиссеру-постановщику фильма «Происшествие» (кин о с т у д и я «Грузия-фильм»).

— А этого приза удостоен мой отец — Гела Канделаки. Этот небольшой акварельный натюрморт принадлежит кисти моей сестры. Мариам — пока еще школьница, перешла в шестой класс. А меня зовут Дмитрий, — представился, наконец, наш

Смотрю в список созданных им фильмов — некоторые из них мне довелось видеть на большом и малом экранах. Запомнилась лента, известная под названием «Футбол без мяча», — небольшая документальна и а кинозарисовка о страстях человеческих, наполненная юмором и определенной грустью. Рассказать об этом фильме нелегко — его надо видеть. Фильм «Сегодня» тоже произвел впечатление. Это, собственно, небольшой киноэпизод о людях, имена которых не фиксирует история, но это те, без которых немыслимо наше сегодня. Однако вернемся к режиссеру, который терпеливо ждет вопросов.

— Гела Ираклиевич, что, с вашей точки зрения, обуславливает рождение хорошего фильма?

— Разрешите ответить вопросом на вопрос, — улыбается Гела. — А что предопределяет рождение хорошей интересной статьи, очерка журналиста? На оба вопроса, на мой взгляд, — один ответ: порядочность как гражданина, так и профессионала в самом высоком смысле этих слов. И, конечно, талант, незаурядные способности. При таком идеальном сочетании даже незначительный жизненный факт превращается в интересный художественный образ.

— Под образом, — продолжает Г. Канделаки, — следует понимать не только субъект, но и объект. Помните хотя бы простые домашние часы, чуть громче обычного отстукивающие время в фильме «Жил певчий дрозд», — это же образ, рождающий в зрителе грусть по безвозвратно потеряному времени. В руках настоящего художника любой жизненный материал, пройдя через его мировосприятие, превращается в художественную ткань с рисунком его правды, его мышления. Очень важно оберегать чистоту своих взглядов...

— Какую из своих картин вы любите больше остальных?

— Не хотел бы выделить ни одну. Каждая из них — часть моей жизни. Любая

из моих картин, будь то «Красная площадь» (это моя учебная работа, тогда еще студента — вгиковца), «Прошло лето» (несколько эскизов из жизни русской деревни), «Музей Грузии», (о музее им. С. Н. Джанашиа), «Долгий напев» (о вечности и красоте человеческого общения) и другие, каждая из которых для меня — отрезок жизни, прожитый, если можно так выразиться, в определенном измерении.

— Как вы пришли в режиссуру?

— Как-то так получилось в жизни — все, что я планировал заранее, как правило, рушилось и осуществлялось в самый неожиданный момент. Дома и в школе все были уверены (кроме отца), что я посвящу себя физико-математическим наукам. И вдруг, совсем неожиданно, я стал работать на киностудии «Грузия-фильм» в качестве помощника режиссера, а через год держал экзамен на режиссерский факультет Тбилисского государственного театрального института им. Ш. Руставели. Группу набирал режиссер Гига Лордкипанидзе, а затем я продолжил учебу у Михаила Туманишвили, часто посещая лекции Лили Иоселиани и Александра Микеладзе. Им я обязан многим. С пятого курса я перешел во ВГИК, тоже на режиссерский факультет, в мастерскую Ильи Копалина. Первая встреча с большим кино состоялась, как вы уже знаете, в фильме «Жил певчий дрозд», хотя и до и после этого мне часто предлагают принять участие в фильмах в качестве актера. Должен признаться, что в школе я чувствовал себя как-то неловко, когда мне надо было вслух прочесть стихотворение, да еще с выражением. А в институте у меня как бы переплелись режиссура и чисто актерское мастерство...

Но не этого хотелось. Уже при поступлении во ВГИК, а это было в 60-х годах, мне четко виделись те художественные картины, которые я думал потом поставить. Одной из них был полнометражный художественный фильм, в основе которого пьеса Давида Квдизавили «Несчастье». Мечте моей, правда, с десятилетним опозданием, но суждено было осуществиться. Этим я обязан директору киностудии «Грузия-фильм», народному артисту СССР кинорежиссеру Ревазу Чхеидзе, который сделал все возможное, чтобы я поставил эту картину. Она была представлена на Всесоюзном кинофестивале, под названием «Происшествие».

— И не безуспешно!

А чем вы занимаетесь сейчас?

— В данный момент? — пошутил режиссер, взглянув на часы. — Спешу, очень спешу, — и продолжил всерьез. — Я заканчиваю монтаж и озвучивание научно-популярного фильма «Вардзия». Много работаю в своей мастерской со студентами — выпускниками режиссерской группы мультипликаторов при том же театральном институте. Кстати, это в Союзе первый выпуск такого рода творческих специалистов. Я бы назвал еще свою работу с кинолюбителями. Являясь художественным руководителем республиканского клуба-лаборатории кинолюбителей при Совпрофе Грузии, я уделяю немало времени этой интересной общественной нагрузке. В связи с последним хочу высказать одно пожелание. Кинолюбительству сегодня придают огромное значение. Большую помощь в этом немаловажном деле нам оказывает лично председатель Совпрофа Грузии тов. Т. Мосашвили. У нас есть все, что необходимо для успешной работы. И самое главное — талантливая молодежь. Но... нет соответствующего помещения.

Что, если выделить на территории старого Тбилиси дом с двориком и разместить там Молодежный центр кинолюбителей республики? Что еще?.. Все дни заполнены до предела. Да, есть у меня и еще одно интересное занятие: я преподаю режиссуру на так называемом «втором факультете» Тбилисского государственного университета.

— Ваши творческие планы?

— Хочу попробовать свои силы в качестве режиссера на подмостках сцены. Собираюсь начать работу над художественным фильмом о Сулхане-Саба Орбелиани. Планов много, но я думаю, что это последнее — одно из самых реальных на данном этапе. Буду руководить экспериментальным творческим объединением студии телефильмов, которую предполагается создать при Госкомитете телевидения и радиовещания. Название объединения говорит само за себя: здесь будут проходить определенную апробацию молодые специалисты — будущее национального киноискусства республики.

— И последний вопрос: если не режиссура, какую другую профессию вы бы избрали?

— Очевидно, это было бы связано с изобразительным искусством.

Гела Ираклиевич, улынувшись, попрощался и ушел. А я наскоро пробегаю текст только что записанного интервью. Как много работает режиссер! Не в пример своему экранному герою — певчому дрозду. Он знает, что такое безвозвратно потерянное время. Поэтому спешит, и есть основания думать, что он еще не раз порадует нас своим искусством.

В. ГИУНАШВИЛИ.

НА СНИМКЕ: кинорежиссер Гела Канделаки. Фото Р. Долддзе.